

Четверг, 30 июля 1981 г.

СОВЕТСКИЙ театр вообще в состоянии такой, как театр имени Моссовета, рожденный Октябрьем и утверждающий идеи гуманизма, имея тем, что постоянно ведет поиск предельной, наиболее точно и ярко раскрывающей яфосе и глубину современной жизни. Я считаю самой важной, самой благородной задачей театра в настоящее время «выражение» искусства и жизни... Это слова замечательного режиссера, видного деятеля советского театра Ю. А. Завальского, почти 40 лет руководившего театром имени Моссовета, и написаны на обложке рекламного проспекта театра. В них кратко, заданное Мастером выпестованному им коллективу.

И коллектив с чувством большой ответственности относится к этому завещанию. Достаточно взглянуть на афишу его гастролей в Киеве. На ней пять названий пьес советских авторов — А. Штейн, С. Алешкин, В. Черныш, Р. Норагаймбов — само перечисление этих имен в какой-то степени говорит о направленности поиска театра, ибо каждый из упомянутых драматургов зарекомендовал себя в первую очередь гра-

ворому все интересно и живое. Это уже не юношеский интерес, ибо его Петра, мать и мачеха. Но имеет и двойственный смысл, и достояние нашего народа. Он из тех, кто до старости остается «чужим душой». И это всегда подтверждает.

Именно вот как молва душой Шилова из другой пьесы В. Черныша — «Промышленные анализы» (постановка П. Давыдова). Успех спектакля определяется и талантливым сценическим исполнением Л. Марковым роли Шилова и работой ряда других актеров. Ибо пьеса, в которой автор задается целью проследить психологию человеческих отношений, весьма удачна. Нечетко, но умно, слышны в пьесе: некое Румянцев, критическую статью которого не напечатала районная газета, после споров провозглашен кем-то скандалом. Шилова записку, что виноват во всем рабочий заводского Егорова. А тот ничего об этом не знает. Детский врач? Найты Румянцев и вылезает, в чем же дело, парком поручает Егорову и перешовому рабочему, встерну воины Шилова. Но последний занимает не столько сам Румянцев, сколько

бесмысленность в работе в этой пьесе, ищет сам материальную выгоду, но не понимает это потому, что он нигде: смысл этой работы не в ее практическом результате, а в том, что она приносит личное счастье родному человеку. Это личное счастье, которое доводит Е. Тараторкина.

В спектакле очень много житейных деталей, которые делают картину жизни — истинной и правдивой — очень живой. Отец и мать дорожат жизнью вместе с пародом, страдой. Он — участник революции, Отечественной войны, в мирное время был редким прославленным. В те же времена его сослуживца Ада (Т. Бестава) и ее муж Гулаев (Л. Елинькин) из людей, составляющих социальное зло, которые умеют извлечь для себя практическую выгоду из этой войны.

И еще одна семья попала в поле зрения театра. Семья Алексея Михайловича Панаева, которого дома зовут Алекс, или же спектакль по пьесе А. Штейна «Черный гардемарин». И эту историю, не случайно. Ведь в семье отражаются общественные и социальные процессы. На семидесятые выводит в большой мир. Что бы с ним волею из судьбы, заложено в нем семейной помощью и в бурях выстоять, и своей пьют воды. В этом убеждает спектакль, поставленный П. Хомским в прекрасном очень образном и вместе с тем конкретном оформлении художника Э. Свейберга.

В центре спектакля в семье Адмирала и киноактрисы П. Плятки. Человечество в актерском образе артиста таланта, что кажется, ему просто не надо, чтобы играть, чтобы быть истинным. И это впечатление от мистера. Мудрый, все понимающий и от этого много прошедший, он тверд и непреклонен, когда встречается прежде всего с неординарностью. Потому к нему тянутся все ближние. В спектакле участие Александро (Л. Кузнецов), и внук, морской офицер, продолжателем семейных флотских традиций, который даже фамилию деда взял (В. Гордеев), и невеста внучки Наташа (В. Карина). Именно в нем находят особую роль Ольга, пережившая огромную человеческую драму (муж ее, известный писатель, остался за границей). В театре Ольга играет роль с большой внутренней сосредоточенностью. Кажется, что она в мыслях все время «прокручивает» в своей голове историю с тем, кого считала идеальным, и все самым убедительным, что был он просто слабым, самолюбивым и тщеславным человеком. Ольга выводит зрителя, чтобы справиться со своей бедой и начать жить заново.

Мерилом таланта для Адмирала во многом является его организаторство в самом широком смысле этого слова. Это и честность в науке, и вера в людей, и умение не переключаться на дела близких границ своей области, отвечать за свои поступки.

Очень объемное понятие «порядок». И об этом думать, когда смотришь еще один спектакль «Москвитинские» — «Мемориал» по пьесе С. Алешкина и постановка С. Юрского. Нет, орд. конечно, не только о порядочности, это романтическая история. Она не о необходимости понимания, и о любви, допущенной за poche этого понимания и правильной альтернативе третью. Игорь Михайлович — этот третий — в исполнении С. Юрского — актер, очень трезво мыслящий, современный человек. И вот это излучение трезвого мышления — черта обязательная. Сидит Игорь Михайлович, адмиралом прежде всего, адмиралом, и не мешает ему работать своим собственным глазом. Актер играет своего героя не только откровенно, и живя как образ, и в то же время как бы показывая нам себя, и ведь ощущение играет его театральные действия и живые отношения из «Декларации», «Сиреной из Бергерара», «Перед залом суда». Это можно принимать или не принимать, но такая способ, ирреальных которого режиссер предлагает нам взглянуть на рассказываемую историю.

Остротой играет и Р. Визит Лидия Николаевна, молодого уже человека, как будто бы стесняющегося чувства, носящего его в результате, пережитом с молодой женщиной. Отсюда всякая ирония по отношению к своему герою и гордым раздумьям и размышлениям. А Любовь Сергеевна — Н. Тапилова — живая, живая форма, тяжело симпатизируя. И все это приобретает свой образный смысл, представляющий драму залучиться об ответственности за тех, кто нам доверяет.

Спектакли разных лет, разных режиссеров, поставленные во разных театрах и в разных манерах. Но когда смотришь их один за другим, ясное впечатление — общую направленность. Театр борется. Не просто за человеческое и людское, а за то, лучше черты, которые стали стандартом советскому человеку, и которые жили в нем, и которые, давая свободу духа, красоту души, дадут вырваться из его оковы.

9 ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ
ВАРИАЦИИ
ГЛАВНОЙ
ТЕМЫ
На спектаклях театра имени Моссовета по пьесам советских драматургов

дальнейшим звучанием своего творчества, интересом к живущему, интересом к современности.

В Черныш на афише встречается дважды. Его пьесы явно выносятся театру, который работает с драматургом, ищется за исто и «отражается» из-за него в кинематографе. Во всяком случае в свое время сценарий фильма «Собственное мнение» снятого в театре Моссовета превратился в пьесу «День прехода — день отъезда», а уж затем был поставлен и выношен.

В Черныш являю не выходящая само по себе. И уж если возникает такое направление, которое было названо «производственным» пьесам, то оно, конечно, было выношено жизнью. Публицистичность, внимание к проблемам производства, к вопросам морали, проявляющейся в сфере отношений на производстве — эти качества направлены сразу на то, как горит сторонники, так и в них противники. Идея примирения их. Публицистическая, производственная пьеса, проявляющая внимание к проблеме, тем самым способствовала не только ее решению, но и возбуждала зрителя мыслить активно, приближала искусство к жизни. Но в мезнне тех, кто считал эти пьесы односторонними, было не безосновательным. Да, долгая жизнь им не судана, ведь если бы проблема только ставилась, а не решалась, грехи наша была бы этой постановке. А то, что решение, уже материализовано.

Время обожало слабости пьесы «День прехода — день отъезда». Оно доказало, что социальные психологи не падают от ошибок в подборе кадров и организации производства, а науки, владеет которой в какой-то степени должны все, кто работает с людьми. К тому же особой оригинальностью драматургического приема пьеса отличалась. И тем не менее театр сохраняет ее в своем репертуаре. Очевидно, потому, что есть в спектакле, поставленном Ю. А. Завальским совместно с П. Хомским, второй пласт проблемности, который раскрывается через характер главного героя психолога Чертова, так, ищется его играет Г. Тараторкина.

Этот герой интересен нам как человек активной жизненной позиции, интереса его живая душа. Ему, исследующему полевую жизнь, хочется, чтобы рекомендации служили делу, а не были поданы в «деду». В отрывке от руководства группы инженера-технолога Сави. Словы указывают образ создает Т. Бестава. Элементарно, приклеточная, умна, сила на язык, добротный талант. Но равнодушны. Для него всегда звучит спонсорство, и что будет потом, ей совершенно все равно. И вот в этом равном походе к делу уже конфликт сегодняшней.

Но в спектакле это не только столкновение позиций Г. Тараторкина воплощает его для зрителя индивидуальности героя, характера человека, ко-

то, почему он пропал. В ходе этого вынесения перед зрителем вырисовывается прежде всего исказившая личность самого Шилова. Но очень редко современная смеет так же мало дает Л. Маркову возможность проявить человеческую сущность своего героя. Его Шилова мудр. Не просто умудрен жизнью, а умудрен той народной мудростью, и которой и любовь и люди, и прощание их, и доверие, и требная оценка, и вярдная доля самопронии. Его горюк «чужих» в высказываниях, но идет это скорее от того, что ему равняется дружные обидчики озорных людей, продвигая на свою карьеру. Выступая перед собой и ищающую значительности. Шилова — Маркову все время хочется «достучаться» до истинного в человеке. «Ну поступил, как нормальный человек! Нельзя же так жить! — говорит он редактору. И в Воронию (его очень убедительно играет М. Поповичевский), который груб с людьми, и чувствуют нового, с предложением уйти с поста председателя колхоза он идет, опираясь на то хорошее, что было у него в прошлом. Вступая в борьбу с Ворониным, Шилова и то же время борется за него.

Не все характеры в спектакле получают достаточное развитие, не из каждого из столбецны высекается искра истины. Но его несомненное достоинство — интересное актерское работы. И Ю. Кузнецов показывает нам своего Егорова и родственник, возмужавший И. Д. Шалыгиным, и С. Пибя и производственной поэзии, составляющей биография своих персонажей. А И. Муравлева играет Кузнецову так, что кажется движущей душой этой не очень счастливой в личной жизни молодой женщины, ватуры честной и бескомпромиссной, мы принимаем близко к сердцу.

В любой современной пьесе зритель ищет ответы на вопросы жизни, которые его занимают, он с радостью принимает узнаваемые ситуации, характеры. Именно они помогают ему мысленно стать на место героя, разделить или отбросить его точку зрения. Подобное происходит в спектакле «Дом на леске» (постановка П. Шейкина). Пьеса Р. Норагаймбова — это своеобразное исследование новал от критики ее общественной сущности, ее недостаточную глубину. И против того, а против другого возражать трудно, однако не, хочется все сподил в семимесячной ситуации, жалея больше мать, может жить для дома не дать, а лет все обильно прожить, помочь. Да и так ли уж она сентиментальна? А может быть, иррационален? Ведь не в камнях и не в лопе в конце концов дело. Но не разделять чужую материю во пользу того, что дорогие дети в суматохе бурной снования пока существуют друг другу, мы не можем. Это главная мысль, которую имеет В. Савицкий, с большим драматургом, играющим роль.

И если в фильме Эвдара, за которую в это время...

И. Тараторкина